

— Эй?

Увидев, что Шао Сюань действительно убрал ядовитые мешочки с белых волосков, Кэкэ удивленно воскликнул, причем этот звук был с повышающейся интонацией, выражая его удивление.

Другие, отдохавшие, от этого "эй" Кэкэ почувствовали себя так, будто их поцарапали кошачьими когтями. Им очень хотелось подойти и посмотреть, но они боялись, что старший охотник будет недоволен, поэтому им оставалось только сидеть и ждать, не сводя глаз с того места.

К сожалению, здоровяк Кэкэ полностью загородил всем обзор, и люди так разозлились, что им хотелось запустить в него дубиной.

Мол, смотришь — смотри, но зачем загораживать обзор?!

То сперва не обратил на это особого внимания. Обработав рану товарища, он подошел к Кэкэ, присел рядом и стал наблюдать за Шао Сюанем.

На самом деле Шао Сюань просто попробовал. Даже если эти белые волоски трудно разрезать, они все равно остаются растениями и должны бояться огня. Неожиданно это сработало.

Глядя на белые волоски разной длины в своей руке, Шао Сюань пошевелил пальцами.

Кэкэ увидел, как Шао Сюань взял два белых волоска, повернул пальцами, потянул и скрутил их вместе. Через мгновение все белые волоски в руке Шао Сюаня, с которых были удалены ядовитые мешочки, были соединены в одну нить длиной почти два метра. Если ее потянуть, она немного растягивалась.

— Э-э-эй~~

Теперь "эй" Кэкэ тянулось еще дольше, а интонация была еще выше.

Сидевшие в стороне чувствовали, как их царапают кошачьи когти снова и снова, и им так хотелось подойти и пнуть Кэкэ в сторону.

Блин, ты можешь отойти в сторону?!!

Но в конце концов никто не осмелился бросить вызов старшему охотнику и остался на месте.

Асо хотел подойти поближе, чтобы посмотреть, что делает Шао Сюань, но как только он

двинулся с места, увидел, как старший охотник метнул на него взгляд, и ему пришлось вернуть ногу обратно. Хотя Асо не смог подойти, он поднял с земли комок грязи и бросил его в Кэкэ.

Бах!

Комок грязи попал Кэкэ прямо в спину и разлетелся на куски.

Кэкэ не обратил на это никакого внимания. Видя, как Шао Сюань тянет эластичную веревку из белых волосков, ему тоже стало интересно. Этот человек никогда не знал, что такое вежливость, и просто выхватил нить из рук Шао Сюаня: — Дай мне, дай!

Шао Сюань не стал сопротивляться и отдал нить Кэкэ, а сам продолжил собирать белые волоски вокруг.

То, которому нечем было заняться, тоже помогал собирать.

Кэкэ, держа нить в руке, встал и потянул ее — она не порвалась. Она действительно была эластичной!

— Эй, эта нить такая интересная! — закричал Кэкэ.

Асо посмотрел на Та, и увидел, как у него на лбу вздулись вены.

Вероятно, чтобы проверить, можно ли разорвать эту длинную нить из коротких волосков, Кэкэ, вращая запястьем, намотал нить на руки, оставив только небольшой отрезок, и сильно потянул.

Когда руки Кэкэ уже были готовы кровоточить от натяжения, веревка с треском порвалась, причем не в месте соединения.

— Эй, это здорово! А-Сюань, для чего ты собираешься ее использовать? — спросил Кэкэ, разминая покрасневшие запястья.

— Когда будет время, хочу попробовать сделать ловушку и посмотреть, смогу ли я что-нибудь поймать, — ответил Шао Сюань.

Лицо старшего охотника стало еще мрачнее.

Та подумал, что в следующий раз он не возьмет этого мальчишку с собой и не позволит ему присоединиться к передовому отряду!

Когда Та объявил об окончании отдыха, Шао Сюань уже собрал и соединил много белых

волосков, свернув их в рулон и положив в мешок из шкуры. Эти белые волоски были очень легкими, практически невесомыми. Казалось, что это большой рулон, но на самом деле он был легким, как маленький сушеный фрукт.

Затем они снова отправились охотиться на прыгающие фрукты.

Эти фрукты, отделившись от материнского дерева, прыгали и метались повсюду. Если их разрубить, они теряли способность двигаться. Участники охотничьего отряда имели опыт, и в семи-восьми случаях из десяти им удавалось попасть.

Что касается Шао Сюаня, ему даже не позволили собирать упавшие на землю обездвиженные фрукты. Старший охотник отмахнулся от него словами: — Стой в стороне и не мешай!

Шао Сюань не стал жаловаться, а просто внимательно наблюдал, как остальные рубили фрукты.

Эти фрукты двигались очень быстро, и их было много, что сбивало с толку и отвлекало. Поэтому все сначала фокусировались на одном фрукте, а затем переходили к следующему, одновременно пытаясь просчитать траекторию их движения.

Прыгающие фрукты, возможно, не обладали такими же богатыми эмоциями, как животные, но они понимали опасность, и если не быть осторожным, они могли улизнуть.

Шао Сюань, спрятавшись за деревом, все же нашел возможность разрубить шесть фруктов.

Прыгающие фрукты, отделившись от материнского дерева, могли находиться снаружи день или два, прежде чем вернуться обратно. Если по какой-то причине они не могли вовремя вернуться, то либо засыхали, либо их съедали другие животные, либо они укоренялись и образовывали новое растение.

Шаману нужна была не мякоть прыгающих фруктов, а их ядра. Мякоть съедали члены передового отряда. Поэтому чаще всего пищей передового отряда были именно фрукты.

Только когда все фрукты на Прыгающем фруктовом дереве разлетелись, все остановились.

Они собирали с земли неподвижные фрукты, складывали их в мешки из шкур. Когда становились голодными, ели мякоть, а ядра оставляли.

Помимо ядер прыгающих фруктов, охотничий отряд также собирал корни одного болотного растения. Это растение отличалось от других тем, что его стебли и листья росли под водой, а корни росли вверх, поднимаясь над поверхностью болота.

Нужно было только следить, чтобы не наступить в болото.

Члены отряда использовали метод обвязывания и срезания. Один человек обвязывал корень растения веревкой, а другой отрубал главный корень каменным ножом.

Звучит просто, но на практике это было очень сложно, требовало навыков и слаженной работы. Если не удавалось вовремя срезать главный корень, то корни, находившиеся над болотом, сразу же начинали сокращаться. Как только они уходили под воду, срезать их становилось очень трудно, и вероятность того, что они убегут, возрастала. Конечно, если не удавалось даже обвязать корень, то можно было и не пытаться.

Что касается Шао Сюаня, Та поручил ему собирать обвязанные, покрытые грязью корни.

Если бы спросили Шао Сюаня, что он чувствует сейчас, он бы ответил: "О, я просто статист".

Вечером отряд расположился на ночлег на огромном дереве. В дереве было дупло, которое выдолбили специально. Не только в этом дереве, но и в других гигантских деревьях были похожие места. Но каждый раз приходилось полагаться на удачу, потому что иногда дупла в деревьях были заняты птицами, зверями или жуками, и приходилось искать другие деревья.

Шао Сюань увидел, как они собрали какие-то фрукты, слегка обожгли их, и эти фрукты начали выделять густой дым. Они бросали дымящиеся фрукты в дупло в дереве. Вскоре из дупла или из ствола дерева выползали мелкие насекомые и падали вниз. Когда окуривание заканчивалось, на земле можно было увидеть кучу извивающихся насекомых всех видов.

Пока они окуривали дупло в дереве, Шао Сюань занимался своим делом, используя нить.

В отряде были люди, которые отвечали за охрану, так что Шао Сюаню не нужно было особо беспокоиться. Но Та был очень недоволен его действиями. Когда Шао Сюань обратился к нему за разрешением, Та долго хмурился и только через некоторое время сердито ответил, как будто Шао Сюань сделал что-то постыдное.

Шао Сюань догадывался, что Та больше не возьмет его с собой. Он и сам не хотел идти в следующий раз. Хотя у передового отряда было много преимуществ, он предпочитал охотиться с Маем и другими. В передовом отряде его воспринимали как украшение, да еще и Та, с которым у него были разногласия...

Присутствовать здесь было неприятно, лучше участвовать в охоте, это было интереснее.

Человек, который бросал фрукты в дупло, обернулся, увидел, как Шао Сюань что-то делает в лесу неподалеку, и спросил товарища рядом: — Что он делает?

— Ставит ловушки... наверное? — неуверенно ответил другой.

— Что он может поймать ночью? Да и нам это не нужно. И разве он не знает, что вождь ненавидит такие методы?

— Кто знает. Хочет играть — пусть играет. Судя по виду вождя, в следующий раз он его не возьмет.

— Тогда не будем обращать на него внимания.

Для многих членов передового отряда те, кто не был ни родственником, ни товарищем по команде, и с кем в будущем не будет особых отношений, не считались частью их группы.

В племени тоже существовали свои группировки.

Когда из дупла перестали падать насекомые, Та позвал остальных: — Ладно, поднимайтесь, скоро стемнеет.

Шао Сюань как раз закончил свои дела и вместе с остальными полез на дерево.

Как и сказал Кэкэ, в этом месте редко разводили костры, поэтому ночью в дупле на дереве тоже не было огня.

Закрыв вход в дупло большими листьями, все быстро начали засыпать. Конечно, ночью кто-то должен был дежурить, это было обязательным.

Шао Сюань поел еще внизу, поэтому не был голоден. С наступлением ночи на обширной зеленой равнине раздавались разные звуки — это были звуки растений, закрывающих свои листья или цветы.

Слушая эти звуки, Шао Сюань задремал, пока его не разбудил ночью жужжащий звук. Другие тоже проснулись, но, увидев, что дежурный не подает сигнала тревоги, снова заснули.

Шао Сюань внимательно прислушивался к этим звукам, пытаясь определить по ним количество и размер попавших в ловушки животных. Но он еще не достиг уровня старика Кэ и не мог точно оценить.

Сейчас была ночь, и Шао Сюань не мог выйти и посмотреть, что происходит с ловушками, ему оставалось только ждать рассвета. Он не надеялся поймать что-то ценное, ему просто хотелось посмотреть, какие животные здесь активны ночью. В конце концов, у него, возможно, будет только один шанс побывать здесь, нужно было как можно больше увидеть.

Подождем до завтра, завтра все станет ясно.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4893468>